

ВТОРОЕ ПОВОЛЖСКО-УРАЛЬСКОЕ АРХЕОЛОГО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ СОВЕЩАНИЕ

Проведение Поволжско-Уральских совещаний, каждое из которых знаменует определенный этап в изучении археологии и этнографии Волго-Уральской историко-этнографической области, стало уже традицией. Первое такое совещание состоялось в декабре 1974 г. в Казани. Оно подвело итоги полевых и теоретических исследований предыдущих лет и наметило задачи на ближайшие годы. На нем было принято решение проводить такие совещания раз в два года¹.

Второе Поволжско-Уральское совещание археологов и этнографов, организованное Башкирским филиалом Академии наук СССР (далее БФ АН) и республиканским отделением Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры, состоялось в Уфе 14—16 декабря 1976 г. В нем приняло участие 150 ученых: сотрудники научно-исследовательских институтов, преподаватели вузов и работники музеев из автономных республик и областей Поволжья и Приуралья, городов Москвы, Ленинграда, Горького, Куйбышева, Перми, Свердловска, Томска, Волгограда, Кемерово, Элисты, Уральска и др. На совещании было заслушано более 70 докладов и сообщений.

Открывая совещание, заместитель председателя Президиума БФ АН СССР Р. Г. Кузеев подчеркнул значение «Закона об охране памятников истории и культуры», принятого в октябре 1976 г. на сессии Верховного Совета СССР, и отметил, что этот документ способствует новому подъему археологической, этнографической и археографической наук.

Заранее объявленная оргкомитетом проблематика совещания включала наиболее актуальные вопросы волжско-уральской археологии и этнографии, целенаправленное обсуждение которых должно было стимулировать дальнейшие исследования. Содержание докладов в основном было подчинено этой проблематике.

На первом пленарном заседании было заслушано три доклада. В докладе Р. Г. Кузеева (Уфа) «Этнографическая наука в Поволжье и Приуралье и перспективы ее развития» говорилось о необходимости обобщающих и теоретических работ, посвященных комплексному изучению проблем формирования, развития и функционирования такой сложной системы, как Волго-Камско-Приуральская историко-этнографическая область. Для успешного проведения таких исследований необходима унификация приемов и методов фиксации материала, разработки и внедрения во всех этнографических центрах Поволжско-Уральского региона единых или сходных принципов систематизации и хранения материалов. Докладчик подробно остановился на перспективах создания историко-этнографического атласа Урала и Поволжья.

Р. Г. Кузеев отметил заметное расширение исследований современных этнокультурных процессов в Поволжье и Приуралье с применением новых математизированных методов систематизации массового материала. Докладчик подчеркнул необходимость постоянного совершенствования методов и приемов сбора и обобщения материала при этносоциологических исследованиях, с тем чтобы обеспечить не только представительность выборок, но и сопоставимость результатов как по Поволжско-Уральскому региону, так и в целом по стране.

К. Ф. Смирнов (Москва) в докладе «Савроматы и сарматы» охарактеризовал результаты многолетних исследований савроматско-сарматских памятников Южного Урала.

А. Х. Шеничнюк (Уфа) ознакомил участников совещания с основными принципами организации Музея археологии при БФ АН СССР. Участники совещания осмотрели экспозиционные залы и рабочие помещения музея, ознакомились с материалами, отобранными для экспонирования.

На совещании работало пять секций. На заседаниях двух археологических секций — «Этнокультурные связи населения Урала и Поволжья с Сибирью, Средней Азией и Казахстаном в эпоху железа» (с подсекциями «Эпоха раннего железа», «Эпоха средневе-

¹ «Резолюция Поволжско-Уральского археолого-этнографического совещания в Казани (24—26 декабря 1974 г.)». — В кн.: «Этнография Башкирии». Уфа, 1976, с. 150—152.

ковья») и «Итоги полевых исследований 1975—1976 г.» было заслушано более 30 докладов и сообщений.

В трех секциях рассматривались этнографические проблемы. Секция «Историко-этнографический атлас Урала и Поволжья» на трех заседаниях заслушала и обсудила 15 докладов². Р. Г. Мухамедова (Казань), выступившая с докладом «Работа над атласом по этнографии татарского народа», рассказала о методике сбора материала для атласа. С этой целью проводятся сплошные маршрутные экспедиции по сетке атласа. Исследования ведутся и в так называемых «замкнутых» зонах, отличающихся большей сохранностью этнографических традиций. Предложенная Р. Г. Мухамедовой методика работы над атласом оживленно обсуждалась на секции. Докладчику были заданы вопросы о возможности использования историко-этнографического атласа для структурного анализа и моделирования этнокультурных комплексов, о методике картографирования.

Классификации жилых и хозяйственных построек, выявлению их технико-конструктивных и планировочных особенностей по областям были посвящены доклады С. Н. Шитовой (Уфа), Ф. Л. Фаттаховой (Казань), Ю. Г. Мухаметшина (Казань), С. К. Муруговой (Куйбышев). Классификация сооружений земляночного типа у башкир, предложенная С. Н. Шитовой, учитывает степень углубленности построек в землю и их конструктивные особенности. С. Н. Шитова выделяет: 1) ямы-погребя (западная Башкирия); 2) землянки и полуземлянки, наземная и подземная части которых составляют одно целое (горно-лесные и юго-западные районы Башкирии и Восточное Зауралье); 3) постройки, врытые в склон горы (южные отроги Урала по границе с Оренбуржьем). По мнению С. Н. Шитовой, распространение таких построек в регионе имело определенные закономерности.

Ф. Л. Фаттахова остановилась на классификации и выявлении основных факторов развития народного жилища у касимовских татар. Она отметила, что большинство типов жилищ касимовских татар находит аналогии в жилище соседних народов. В то же время ею установлено сохранение у исследуемой группы населения самобытных строительных традиций, в частности своеобразного крестообразного дома.

С. К. Муругова, рассматривая жилые постройки юго-восточных районов Куйбышевской области, пришла к выводу, что в конце XIX — начале XX в. в Среднем Поволжье сложился особый комплекс русского жилища.

Ю. Г. Мухаметшин рассказал о результатах системного исследования хозяйственных сооружений, позволивших ему выделить несколько типологических моделей, характерных для той или другой группы татар.

В прениях по докладом о классификации типов жилища было высказано мнение о необходимости учитывать не только технологические, конструктивные, но и морфологические и иные признаки — декор, планировку, украшение окон, ворот, крыши и пр.

В. Н. Мартынов (Йошкар-Ола) выступил с докладом «Материалы по резному орнаменту мордвы для историко-этнографического атласа». Он выделил семь групп орнаментальных мотивов, высказав мысль, что резной орнамент свидетельствует о тесных связях мордвы с финно-угорскими, славянскими и тюркскими народами.

В докладах Н. В. Бикбулатова (Уфа) и Н. А. Халикова (Казань) рассматривались пахотные орудия башкир и татар в XIX — начале XX в. Изучив различия в распространении типов пахотных орудий у башкир, Н. В. Бикбулатов установил, что для южных и юго-восточных районов Башкирии были характерны орудия плужного типа, в XIX в. — сабаны, а в начале XX в. — плуги. На северо-западе Башкирии были распространены сошное орудия; на северо-востоке — сильно видоизмененные сабаны и плужно-сошное орудия. Центральная Башкирия была зоной бытования разнообразных пахотных орудий: сабана, сохи с перекладной полицей, кунгурки, косули и т. д. По мнению Н. В. Бикбулатова, разнообразие пахотных орудий у башкир и их территориальная «специализация» были обусловлены не только природно-климатическими условиями и культурно-историческими традициями, но и степенью развития товарно-капиталистических отношений в земледелии. Н. А. Халиков относит все пахотные орудия к двум группам: орудиям плужного и сошного типов. Промежуточное положение между ними занимают усовершенствованные пахотные орудия. Докладчик сделал попытку не только очертить ареалы того или иного вида пахотного орудия, но и проследить историю возникновения и развития основных его видов.

Живой интерес слушателей вызвал доклад М. Г. Муллагулова (Уфа) «Башкирские лодки», в котором рассматривались разновидности долбленых лодок у башкир, способы их изготовления. По мнению докладчика, башкирские остроконечные лодки-долбленки обнаруживают сходство с сибирскими лодками (хантов, орочей, шорцев). Посредством терминологического анализа можно выявить их связь и с кожаными челнами народов Северо-Восточной Азии.

В докладе Г. Н. Чагина (Пермь) «Этнографический уклад Верхней Колвы» было показано этническое своеобразие русского населения самой северной части Прикамья. Докладчик установил, что постоянное русское население появилось в Верхней Колве в XVIII в. Анализ материальной и духовной культуры населения Верхней Колвы привел автора к заключению, что культурно-бытовая специфика края восходит к северорусскому комплексу.

² См. «Историко-этнографический атлас Урала и Поволжья (препринты докладов и сообщений)». Уфа, 1976.

Доклад Н. В. Зорина (Казань) был посвящен картографированию свадебной обрядности русских, проживающих на территории Татарской, Марийской и Чувашской автономных республик. По мнению докладчика, своеобразие средневожской русской свадьбы обусловлено сочетанием элементов северновеликорусской, средневожской, южновожской свадеб и отдельных черт свадебного ритуала коренных народов края: татар, чувашей, марийцев.

В. Е. Владыкин (Ижевск) поделился опытом изучения территориально обособленных групп удмуртов Сибири. Он полагает, что исследование таких групп позволяет четче уяснить своеобразие исторического пути народа, специфику и закономерности его формирования. Это имеет важное значение при решении вопросов развития этноса.

Этнографические особенности татышлинской группы удмуртов рассматривались в докладе А. В. Гильмаева (с. Татышлы БАССР).

В. Ф. Вавилин (Саранск) предложил метод этнографического картографирования распространности и бытования синхронных признаков этнокультурного комплекса и взаимного наложения их ареалов. Это, по мнению докладчика, дает возможность не только установить взаимные связи элементов культуры, но также и выяснить особенности функционирования этнокультурного комплекса как целостной системы.

На заключительном заседании секции состоялся обмен мнениями о задачах разработки «Историко-этнографического атласа Урала и Поволжья». Выступившие отметили необходимость определения структуры атласа, единой методики и программы сбора материала (Р. Г. Кузеев, В. Ф. Вавилин), создания организационного центра по работе над атласом (А. Г. Митиров, Н. О. Васильев), составления макета атласа с перечнем полного набора карт, с определением их нагрузок и системы условных обозначений (Н. В. Зорин). Была отмечена неравномерность изучения отдельных тем атласа, что объясняется главным образом нехваткой этнографических кадров, особенно ощущаемой в Марийской и Удмуртской АССР, Горьковской и Куйбышевской областях.

На секции «Современные этнические и культурно-бытовые процессы» прочитано девять докладов, обобщивших значительный материал, полученный с помощью как традиционных этнографических методик, так и новых математизированных методов выборки и анализа, ныне широко используемых при исследовании современных этнических процессов³.

Заседание секции открылось выступлением Н. Ф. Мокшина (Саранск) «Мордовско-русское этническое сближение». Докладчик охарактеризовал особенности межнациональных контактов в Мордовской республике, масштабы и темпы интеграции мордовской социалистической нации с другими народами, в особенности с русскими.

В. А. Большаков и В. С. Кондратьев (Москва) предложили новый статистический метод изучения среды и межэтнических контактов по материалам Всесоюзных переписей населения.

В докладе А. С. Лузина (Саранск) были рассмотрены культурно-бытовые процессы у русского населения Мордовской АССР. Докладчик показал существенные изменения в типах, внутренней планировке, обстановке сельского жилища русского населения Мордовской АССР за годы Советской власти.

В. А. Балашов и В. Ф. Разживин (Саранск) представили на секцию доклад «Межэтнические браки — один из главных факторов этнодемографических процессов». Доклад был основан на материалах этносоциологической экспедиции, проведенной в 1973—1974 г. под общим руководством В. В. Пименова. Рост числа этнически смешанных браков говорит об изживании национальной ограниченности и национальных предрассудков. Доклад П. М. Мезина (Саранск) «Интенсивность этнических процессов в материальной культуре мордовского сельского населения» также опирался на материал указанной выше этносоциологической экспедиции.

Проблеме межнациональных браков у рабочих Коми АССР посвятила свое выступление Г. П. Белорукова (Ижевск). Судя по результатам сравнительного анализа межнациональных браков у различных возрастных групп рабочих, имеется тенденция к дальнейшему росту их числа, особенно среди малочисленных в республике этнических групп.

Т. А. Крюкова (Ленинград) в докладе «Народные традиции в современной одежде народов Поволжья и Приуралья» отметила, что развитие современного народного костюма идет по линии упрощения сложных частей одежды и замены их новыми, более рациональными.

Новые обряды, связанные со службой в армии, были рассмотрены в докладе Л. С. Христюковой (Ижевск).

В докладе Г. А. Сепеева (Йошкар-Ола) был затронут вопрос о соотношении традиций и инноваций в материальной культуре марийцев.

На секцию «Народное творчество. Обряды» были представлены семь докладов⁴. А. Г. Янбухтина (Уфа) посвятила свой доклад «Семейно-родовые знаки (тамги) как один из источников формирования башкирского орнамента» доказательству сходства многих орнаментальных мстивов с тамгами.

³ См. «Этническая история народов Урала и Поволжья (препринты докладов и сообщений)». Уфа, 1976.

⁴ Там же.

М. М. Сагитов (Уфа) сообщил новые данные о культе коня в башкирском народном творчестве. Мифический образ волшебного коня докладчик связывает с древними тотемистическими верованиями башкир.

Л. И. Нагаева (Уфа) рассказала о традиционных башкирских плясках и охарактеризовала семантику основных танцевальных движений.

Л. П. Атанова (Уфа) выступила с докладом «О древнетюркской основе башкирских обрядов и эпических напевов», в котором прослежены стилевые особенности раннего пласта башкирской народной музыки.

Ф. А. Надршина (Уфа) в докладе «Башкирские пословицы о семейно-брачных отношениях» показала, как отражаются в афористическом творчестве история, быт, эстетические и социально-этические взгляды народа.

В. П. Тумайкин (Саранск) рассказал о семейных обрядах мордвы Алтайского края. Доклад содержал сведения о свадебной, похоронной, родильной обрядности у мордвы Сибири, характеризующейся сохранением многих архаических элементов.

Выступавшие в прениях отмечали плодотворность совместных встреч ученых таких смежных областей, как этнография, фольклористика, искусствоведение.

На заключительном пленарном заседании были заслушаны доклады Е. П. Бусыгина и Н. В. Зорина (Казань) «Сельская женщина в семье и обществе» и Х. С. Рафикова (Уфа) «Некоторые итоги популяционно-генетического исследования башкир». В докладе Х. С. Рафикова говорилось об исследовании крови у различных родоплеменных групп башкир. Результаты исследования сопоставлялись с данными антропологического изучения других народов, в частности каракалпаков, узбеков, кумыков.

В резолюции совещания подведены основные итоги археолого-этнографических исследований 1975—1976 гг. и намечены задачи и перспективы дальнейших исследований.

В качестве одной из основных задач этнографов совещание выдвинуло разработку регионального историко-этнографического атласа Поволжья и Урала. Как первый практический шаг к реализации этой задачи предусматривается созыв специального совещания в 1977 г. для выработки программы работ по подготовке атласа.

Совещание рекомендовало более широко развернуть сравнительно-исторические исследования по проблемам межэтнических и межрегиональных контактов и взаимодействий, этногенеза и этнической истории народов. Принято решение провести в ближайшие годы в Казани Всесоюзную конференцию по этногенезу и этнической истории народов Поволжья и Урала.

Резолюция совещания содержит также предложения о создании Поволжско-Уральской секции Научного совета АН СССР по национальным проблемам. В ней выражено также мнение о целесообразности создания в научно-исследовательских учреждениях самостоятельных структурных подразделений по археологии и этнографии, об образовании кафедр археологии и этнографии в Казанском, Уральском, Башкирском и Мордовском университетах.

Следующее, третье совещание планируется провести в 1978 г. в Куйбышеве. Впредь такие совещания, учитывая широкое участие в них ученых других республик и областей и значимость их проблематики, будут именоваться Всесоюзными конференциями по проблемам волго-уральской археологии и этнографии.

Н. В. Бикбулатов, Л. И. Нагаева

У ОБЛАСТНАЯ ФОЛЬКЛОРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «О ЗАДАЧАХ СОБИРАНИЯ И ПРОПАГАНДЫ ФОЛЬКЛОРА В ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ»

22—24 марта 1977 г. в Горьком состоялась V областная фольклорная конференция¹, посвященная 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Конференция была организована Горьковским областным управлением культуры и областным Домом народного творчества (ОДНТ). В ее работе приняли участие сотрудники отдела культуры Горьковского обкома КПСС, областного управления культуры, преподаватели Горьковского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, Горьковского пединститута им. А. М. Горького, Горьковской государственной консерватории им. М. И. Глинки, Арзамасского пединститута им. А. П. Гайдара, Горьковского музыкального училища, Городецкого педучилища. В работе конференции участвовало более 60 собирателей и исследователей фольклора, а также работников культурно-просвети-

¹ I и II конференции состоялись в 50-х годах, III — в декабре 1970 г., IV — в апреле 1973 г. Сообщения о них публиковались в местной периодической печати.